

Боднарук Елена Владимировна

КЛАССИФИКАЦИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ УКАЗАТЕЛЕЙ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

В статье представлен обзор имеющихся в немецко- и русскоязычной лингвистической литературе классификаций лексических маркеров времени, производятся их сравнение и анализ. Данные сравнительного анализа, а также учет особенностей футуральности как семантической категории позволяют составить классификацию лексических указателей времени, способствующих актуализации футурального значения высказывания. В основу классификации положено бинарное деление на дейктическое (инклюзивное и эксклюзивное) и анафорическое будущее.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. I. С. 29-33. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.112.2`81.366.584`37(045)

Филологические науки

В статье представлен обзор имеющихся в немецко- и русскоязычной лингвистической литературе классификаций лексических маркеров времени, производится их сравнение и анализ. Данные сравнительного анализа, а также учет особенностей футуральности как семантической категории позволяют составить классификацию лексических указателей времени, способствующих актуализации футурального значения высказывания. В основу классификации положено бинарное деление на дейктическое (инклюзивное и эксклюзивное) и анафорическое будущее.

Ключевые слова и фразы: немецкий язык; классификация; лексический указатель времени; футуральность; дейктическое и анафорическое будущее.

Боднарук Елена Владимировна, к. филол. н., доцент
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
bodnaruk@rambler.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ УКАЗАТЕЛЕЙ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)[©]

Известно, что для выражения идеи времени в языке существуют не только грамматические и лексико-грамматические средства, но и многочисленные лексические маркеры. К последним относятся наречия времени, а также разнообразные предложные и беспредложные именные группы, в составе которых выражение времени может осуществляться предлогами, существительными и атрибутами последних.

Лексические маркеры времени в лингвистической литературе именуется по-разному: «лексические показатели времени» (Е. В. Гульга и Е. И. Шендельс), «лексические показатели темпоральности» (А. В. Бондарко), «хрононимы» (Н. В. Андреева) и др. [1; 3; 7]. В большинстве случаев данные средства выполняют в предложении функцию обстоятельств, поэтому в классификациях немецких исследователей они довольно часто именуется *обстоятельствами времени* (Temporaladverbialien). В рамках статьи для обозначения данного класса маркеров будет использован термин «лексический указатель времени». Выбором этого термина предпринимается попытка подчеркнуть, что главным назначением лексических маркеров темпоральности является указание на положение события во времени.

В настоящее время имеется значительное количество классификаций лексических средств, служащих для обозначения времени. Большинство из них, так или иначе, соотносятся с тремя основными типами времени, названными в работе В. Я. Мыркина: 1) хронологическим (объективным) временем (для отсчета которого выбирается какое-то событие, например, у христиан – рождение Иисуса Христа, а течение времени делится на равные участки, обычно соотносящиеся с астрономическими явлениями); 2) относительным (релятивным) временем (при котором отношения между событиями во времени устанавливаются как происходящие одновременно или разновременно); 3) эгоцентрическим (субъективным) временем (точкой отсчета которого является момент осознания события субъектом, как правило, это момент речи) [10, с. 60-61]. Эгоцентрическое время сегодня принято называть *дейктическим*, относительное время – *анафорическим* [4, с. 94, 120; 8, с. 333].

Из упомянутого выше троичного деления лексических временных указателей исходят, например, такие немецкие исследователи как З. Латцель, В. Тиммерманн [21, S. 39; 25, S. 157]. Вместе с тем, особенность лексических указателей заключается в том, что одни из них локализируют событие на временной оси, другие же могут давать представление о его протяженности и повторяемости, поэтому в некоторых классификациях маркеров времени учтены и последние две группы не собственно временных, а скорее темпорально-аспектуальных средств со значением длительности и фреквентативности [20, S. 115; 24, S. 69-70].

Так, В. Кляйн пишет сначала об: 1) обстоятельствах, локализирующих событие на временной оси (Positionsadverbiale) (типа *gestern* «вчера»); 2) обстоятельствах длительности события (напр., *drei Tage* «три дня»); и 3) обстоятельствах, указывающих на повторяемость событий (*dreimal* «трижды» и др.). Обстоятельства первой группы делятся им далее на три подгруппы: 1) подгруппу обстоятельств времени дейктического характера; 2) подгруппу обстоятельств времени анафорического характера; 3) подгруппу обстоятельств, соотносящих событие с календарной системой [20, S. 114-115].

В некоторых классификациях представлены лишь две большие группы обстоятельств времени: а) обстоятельства, ориентированные на момент речи (sprechzeitrelativ), и б) обстоятельства, ориентированные на контекст (kontextrelativ) [16, S. 210; 17, S. 48]. Иногда в отдельную группу выделяются обстоятельства, допускающие двойную интерпретацию [14, S. 180].

В российской лингвистической традиции обнаруживаются как подобные, так и более дробные классификации лексических маркеров времени. Анализу подвергается как наречная темпоральность, так и другие не-глагольные способы выражения временных отношений. Поскольку наречия традиционно считаются главным лексическим средством временной семантики, многие классификации лексических маркеров темпоральности ориентированы именно на них.

Так, анализируя наречную темпоральность, Е. В. Гулыга и Е. И. Шендельс пишут о 4 группах наречий: 1) наречиях, уточняющих время действия (наречия временной локализации) (*morgen* «завтра», *damals* «тогда», *bald* «скоро» и др.); 2) наречиях, уточняющих соотношение между действиями (одновременность – разновременность) (*vorher* «ранее», *nachher* «после», *gleichzeitig* «одновременно»); 3) наречиях, уточняющих продолжительность действия (наречия измерения времени) (*lange* «долго», *tagelang* «целыми днями» и др.); 4) наречиях кратности действия (однократности/многократности) (*täglich* «ежедневно», *immer* «всегда», *niemals* «никогда», *ab und zu* «иногда» и др.) [7, с. 65]. Близкие по составу групп классификации наречий обнаруживаются в работах Ф. И. Панкова, Е. А. Волковой [5, с. 2, 5; 11, с. 51].

Вместе с тем, наивысшая точность и определенность временной характеристики высказывания достигается чаще не с помощью наречий, а посредством группы существительного, в которую входят предлоги, а также местоимения, числительные, прилагательные, инфинитив, причастия, другие существительные в качестве определений [7, с. 67]. Поэтому многие классификации учитывают весь спектр лексических маркеров времени.

Так, М. А. Подтелкова пишет о: 1) лексических единицах, указывающих на временную точку события (с абсолютной (*um 12 Uhr* «в 12 часов», *am 14. April 1987* «14 апреля 1987 года») и относительной (*um Mitternacht* «в полночь», *gestern* «вчера») временной ориентацией); 2) лексических единицах, обозначающих протяженную длительность временного интервала события (*den ganzen Tag* «весь день»); 3) лексических единицах, обозначающих временные рамки события или действия (*in zwei Stunden* «через два часа», *bis heute Abend* «до сегодняшнего вечера»); 4) лексических единицах, обозначающих частотность повторяемости события (*jeden Tag* «каждый день», *monatlich* «ежемесячно», *einmal* «однажды»); 5) лексических единицах, обозначающих временную характеристику способа действия (*schnell* «быстро», *sofort* «немедленно») [13, с. 141-142].

Иную терминологию при обозначении лексических маркеров времени обнаруживаем в статье В. Г. Гака, выделяющего внешнее и внутреннее время процесса. Репрезентанты внешнего времени отвечают на вопрос *когда?* (*вчера, в прошлом году*), репрезентанты внутреннего времени – на вопрос *как?* (*быстро, вдруг*). Между этими двумя группами временных значений находится группа, отвечающая на вопрос *сколько времени?* (показатели длительности, повторяемости). Внешнее время делится В. Г. Гаком на три больших разряда, которые определяются терминами хронография, хронометрия, хронология. *Хронография* указывает на определенное время, место события во времени, дату. Это указание может быть абсолютным, то есть выраженным в принятой в данном социуме системе летоисчисления (*в 1995 году н.э.*), или относительным, определяемым по отношению к другому событию (*через 50 лет после войны*). *Хронометрия* определяет длительность события, которая также может быть определена абсолютно, в принятых единицах меры времени (*два часа*) или относительно (*с утра до вечера*). *Хронология* устанавливает последовательность событий, которая также может быть абсолютной (по отношению к моменту речи (*сегодня, завтра, вчера*)) или относительной (по соотносительности с иным моментом (*в тот день, на следующий день, накануне*)) [6, с. 122-123].

При составлении классификации лексических маркеров времени, функционирующих в области футуральности, необходимо учитывать специфику будущего времени как семантической категории. Известно, что будущее существенно отличается как от настоящего, так и от прошедшего времени в силу своей нереализованности. Будущее не может быть представлено как факт, но может провозглашаться, а также прогнозироваться или предполагаться с большей или меньшей точностью. Данные онтологические и эпистемологические особенности футуральности должны учитываться в классификации.

Классификации лексических указателей времени, функционирующих в области футуральности, были обнаружены нами лишь в работах Р. Бронс-Альберт и Г. Мюллера. Так, Р. Бронс-Альберт подразделяет все временные указатели на три группы: 1) указатели, выражающие только будущее (*morgen* «завтра», *übermorgen* «послезавтра» и т.д.); 2) указатели, выражающие будущее только при наличии дополнительного футурального контекста (например, при соотносительности с моментом речи (*in 10 Minuten* «через 10 минут», *gleich* «тотчас») или каким-либо другим моментом (*dann* «затем»)); 3) так называемые «*heute-Adverbiale*» (обстоятельства, объединенные значением «сегодня»), а также указатели типа *am Montag* (*dieser Woche*) «в понедельник (на этой неделе)» или *im Herbst* (*dieses Jahres*) «осенью (этого года)» [15, S. 36]. В данной классификации не ясен критерий выделения третьей группы. Выделение в отдельную группу обстоятельств, выражающих только будущее, возражений не вызывает, но таких лексем в любом языке, по-видимому, очень немного.

Иной принцип лежит в основе классификации Г. Мюллера, различающего первоначально две группы обстоятельств времени, используемые для выражения футуральности в английском языке: 1) обозначающие некую точку на временной оси; 2) обозначающие некий временной отрезок [22, S. 25]. Обстоятельства, обозначающие точку на оси времени, разделяются далее на *определенные* (имеющие объективный характер, обусловленный возможностью измерения с помощью каких-либо приборов) и *неопределенные* (не имеющие объективного характера, основанные на субъективном восприятии времени, используемые для локализации событий, которые нельзя с точностью предсказать) [Ibidem, S. 26-28]. Обстоятельства, обозначающие отрезок времени, также подлежат дальнейшему подразделению, связанному с наличием границы (точки, ограничивающей начало и/или конец действия) [Ibidem, S. 28-30]. В классификации Г. Мюллера возражение вызывает деление обстоятельств на обозначающие *точки* и *отрезки* на оси времени. Представляется крайне затруднительным различение данных групп, если принять во внимание, что большинство событий (действий и т.д.) не являются мгновенными.

Следует отметить, что систематизация лексических маркеров футуральности предпринимается и в общих классификациях указателей времени в рамках дейктического и анафорического употребления последних.

Так, Ф. И. Панков выделяет при анализе наречной темпоральности: 1) наречия, выражающие следование действия за настоящим моментом; 2) наречия, выражающие следование действия за другим действием. Наречия первой группы подразделяются далее на: 1) выражающие инклюзивное следование (*отныне*) и 2) выражающие эксклюзивное следование, которое может быть неконкретизированным (*скоро*) или конкретизированным: а) по отношению к моменту речи (*завтра*) или б) по отношению к моменту в тексте (*назавтра*) [11, с. 64]. Наречия второй группы также подразделяются на выражающие 1) инклюзивное следование действия с указанием начальной границы – а) возраста индивида (*смолоду*); б) социального возраста (*исстари*); 2) эксклюзивное следование действия а) нейтрального (*затем*) или б) безотлагательного (*срочно*) [Там же, с. 67].

В. В. Морковкин выделяет группу средств, обозначающих время: а) относительно установленного момента или настоящего момента (неопределенное время (*когда-нибудь*) и определенное время (*будущее, впрдь, завтра* и др.)); б) относительно времени другого действия (нейтральное следование (*потом, затем, позже* и др.) и безотлагательное следование (*немедленно, срочно, незамедлительно* и др.)) [9, с. 89-91].

Несколько иной принцип лежит в основе классификации наречий со значением следования М. А. Подтелковой: «следование за моментом времени, являющегося точкой отсчета» (*künftig* «в будущем»), «каузальное следование за моментом времени» (*danach* «потом», *anschließend* «сразу после»), «следование за моментом времени с указанием на неопределенный момент в будущем» (*später* «позднее, позже», *endlich* «наконец»); «следование за моментом времени с указанием на ближайшее будущее» (*bald* «скоро», *gleich* «тотчас»); «субъективная оценка несовпадения с моментом речи» (*augenblicklich* «мгновенно», *spät* «поздно», *schließlich* «наконец»), «следование за моментом времени при актуализации его исходного местоположения» (*zuletzt* «под конец», *endlich* «наконец») [12, с. 19]. В данной классификации очевидным образом взаимодействуют сразу несколько критериев, что размывает границы между группами, в результате чего одно и то же средство может быть отнесено к нескольким группам.

В области футуральности функционирует множество лексических маркеров времени, но интерес представляют далеко не все из них. Дело в том, что зона футуральности «обслуживается» также большим количеством грамматических и лексико-грамматических средств, для большинства из которых выражение будущего не является единственным значением [2, с. 25-52]. Такие средства «нуждаются» в уточнителях их временной семантики, а иногда и в так называемых «переключателях», способствующих актуализации семы «будущее». Именно *способность актуализировать сему «будущее» у глагольных средств в высказывании* и легла в основу предлагаемой ниже классификации, учитывающей также уже имеющийся опыт классификаций лексических маркеров времени, представленных, в частности, в данной статье.

Кроме отмеченного выше общего критерия, хотелось бы остановиться еще на ряде важных для классификации принципов. В частности, мы исходили из двух типов указателей, способствующих актуализации значения будущего: указателей дейктического и анафорического характера, – отказавшись от выделения в отдельную группу указателей календарного будущего. В рамках дейктического будущего были далее выделены две группы указателей времени: а) способствующие выражению инклюзивного будущего, вытекающего из настоящего и продолжающегося некоторое время (т.е. обладающего выраженной характеристикой длительности), и б) способствующие выражению эксклюзивного будущего, т.е. собственно будущего, начинающегося после момента речи. Как инклюзивное, так и эксклюзивное будущее ориентировано на момент речи индивида. Лексические указатели анафорического будущего ориентируют одно событие относительно другого события – antecedента. При членении указателей дейктического и анафорического будущего мы исходили из определенного изоморфизма их значений, выделив «безотлагательное» и «отложенное» следование за моментом речи или другим событием. Так называемое «безотлагательное будущее» следует сразу за точкой отсчета (моментом речи или другим событием), в то время как «отложенное» будущее такой характеристикой не обладает. Вместе с тем, «отложенное» будущее подвергается дальнейшему членению на *определенное* и *неопределенное*. Отличие «определенного» будущего от «неопределенного» заключается в том, что оно является конкретизированным или уточненным календарно-обусловленными лексическими единицами (типа *Woche* «неделя», *Monat* «месяц», *Jahr* «год» и др.), единицами временного цикла (типа *Morgen* «утро», *Abend* «вечер», *Sommer* «лето», *Winter* «зима») обычно в сочетании с прилагательными или причастиями со значением «следующий/предстоящий» типа *nächst-, kommend-, folgend-* или числительными, указывающими на удаление от точки отсчета. В эту же группу попадают все даты и обозначения точного времени, поскольку их «будущность» предполагает соотнесенность с моментом речи.

Классификация лексических указателей, способствующих актуализации футурального значения

		дейктическое будущее		анафорическое будущее		
		эксклюзивное будущее (= начало события после МР)		(= начало события за другим событием)		
инклюзивное будущее (начало в МР и ранее)	безотлагательное	отложенное		безотлагательное	отложенное	
		определенное	неопределенное		определенное	неопределенное
<i>weiter(hin)</i> «дальше», <i>noch lange</i> «еще долго» и др.	<i>sofort</i> «немедленно», <i>gleich</i> «тотчас» и др.	<i>morgen</i> «завтра», <i>am nächsten Sonntag</i> «в следующее воскресенье» и др.	<i>eines Tages</i> «однажды», <i>künftig</i> «в будущем» и др.	<i>kurz danach, anschließend</i> «сразу после этого» и др.	<i>am Tag danach</i> «на следующий день» и др.	<i>dann, danach, nachher</i> «потом, затем» и др.

Следует отметить, что указатели дейктического будущего употребляются преимущественно в канонической (полноценной) ситуации общения, представленной в диалоге. Указатели анафорического будущего – в нарративном режиме (в рассказе о каком-либо событии) либо в так называемом синтаксическом режиме интерпретации (т.е. в рамках сложного предложения). Приведем в качестве иллюстрации несколько примеров из произведений современных немецких прозаиков.

Инклюзивное будущее: *Dann fragten sie mich nach meinem Prachtstück, der Limousine, und wie teuer sie sei. «Unbezahlbar», sagte ich, «das schöne Stück fahre ich bis zu meinem Lebensende»* [18, S. 211]. / Затем они спросили меня о моем сокровище, лимузине, и о том, сколько он стоит. «Он бесценен», – сказал я, – «на этом замечательном экземпляре я буду ездить до конца своей жизни».

Безотлагательное дейктическое будущее: *«Komm, gehen wir zum Fluss. Oder musst du gleich nach Hause?»* [Ibidem, S. 85]. / «Давай сходим к реке. Или тебе прямо сейчас нужно идти домой?».

Определенное и неопределенное дейктическое будущее: *«<...> Was soll eigentlich aus uns selbst im Alter einmal werden <...>? Hast du dir je Gedanken darüber gemacht? Jedenfalls habe ich nächste Woche einen Termin mit einem Makler in Dossenheim <...>»* [23, S. 250]. / «Что же будет с нами самими однажды в старости <...>? Ты когда-нибудь задумывалась об этом? В любом случае на следующей неделе я встречаюсь с одним маклером в Доссенхайме <...>».

Анафорическое будущее в рамках сложного предложения: *«<...> So, und nun verschwinde. Iss dein Abendbrot, und dann ab ins Bett»* [18, S. 52]. / «Хорошо, а сейчас исчезни. Ешь ужин, но затем сразу в кровать». Антецедентом в данном высказывании служит время ужина.

Примечателен также тот факт, что лексические указатели могут брать на себя выражение футуральности всего высказывания в условиях отсутствия в нем глагольного предиката: *«Hast du Samstag Zeit?» – «Ich dachte, am Wochenende bist du nicht in der Stadt» – «Wieso? <...> Ich bin hier!» – «Gut», sagte sie. «Dann Samstag»* [19, S. 170]. / – «У тебя есть время в субботу?». / «Я думала, что в выходные тебя не будет в городе». – «Почему? <...> Я буду здесь!» – «Хорошо», – сказала она. «Тогда в субботу».

Итак, многообразие глагольных средств выражения футуральности, имеющее место в немецком языке, обуславливает необходимость составления классификации лексических указателей, способствующих актуализации значения будущего времени высказывания. Классификация лексических указателей футуральности должна основываться при этом не только на представлениях о темпоральности как таковой, но и учитывать особенности будущего как семантической категории. Представленная в рамках данной статьи классификация не претендует на абсолютную завершенность и вполне может быть подвергнута переосмыслению с целью усовершенствования.

Список литературы

1. Андреева Н. В. Функциональная семантика хрононимов в нарративном тексте: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2008. 20 с.
2. Боднарук Е. В. Выражение футуральной семантики в газетном тексте // Выражение темпоральных и аспектуальных значений в немецком языке в разных стилях, жанрах и типах текста. Архангельск: КИРА, 2013. С. 25-52.
3. Бондарко А. В. Категоризация в системе грамматики. М.: Языки славянских культур, 2011. 488 с.
4. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. М.: Прогресс, 2001. 528 с.
5. Волкова Е. А. Функционирование наречий темпоральной семантики в современном немецком языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ленинград, 1981. 15 с.
6. Гак В. Г. Пространство времени // Логический анализ языка: язык и время. М.: Индрик, 1997. С. 122-130.
7. Гулыга Е. В., Шендельс Е. И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М.: Просвещение, 1969. 184 с.
8. Лайонз Дж. Лингвистическая семантика: введение. М.: Языки славянской культуры, 2003. 400 с.
9. Морковкин В. В. Опыт идеографического описания лексики (анализ слов со значением времени в русском языке). М.: Изд-во МГУ, 1977. 168 с.
10. Мыркин В. Я. Вид и время глагола в русском и немецком языках. Л.: Изд-во ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1989. 125 с.
11. Панков Ф. И. Функционально-семантическая категория наречной темпоральности и система значений наречий времени в русском языке // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 2005. № 1. С. 49-80.
12. Подтелкова М. А. Адвербиальные средства репрезентации универсальной категории времени: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2008. 23 с.
13. Подтелкова М. А. Классификация лексических средств немецкого языка с различной временной экстенцией // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. 2008. № 1. С. 138-142.
14. Ballweg J. *As time goes by*. Das Zusammenspiel von Tempora und Temporaladverbialen bei der Interpretation von Texten // Temporalsemantik und Textkohärenz. Zur Versprachlichung zeitlicher Kategorien im heutigen Deutsch. Tübingen: Stauffenburg, 2008. S. 177-183.
15. Brons-Albert R. Die Bezeichnung von Zukünftigem in der gesprochenen deutschen Standardsprache. Tübingen: Narr, 1982. 144 S.
16. Cortes C. Zur Textfunktion des Tempus und der deiktischen und anaphorischen Temporaladverbien // Temporale Bedeutungen. Temporale Relationen. Tübingen: Stauffenburg, 1997. S. 205-224.
17. Grewendorf G. Deixis und Anaphorik im deutschen Tempus // Papiere zur Linguistik. 1982. Heft 1. S. 47-83.
18. Hein Ch. Landnahme. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2005. 383 S.
19. Kehlmann D. Ruhm. Hamburg: Rowohlt, 2009. 203 S.
20. Klein W. Tempus, Aspekt und Zeitadverbien // Kognitionswissenschaft. 1992. № 2. S. 107-118.
21. Latzel S. Der Tempusgebrauch in deutschen Dramen und Hörspielen. München: IUDICIUM Verlag, 2004. 139 S.

22. Müller G. Die Verwendung von Temporalangaben in Verbindung mit Zeitformen, die ein zukünftiges Geschehen bezeichnen: Dissertation. Halle, 1986. 125 S.
23. Noll I. Ehrenwort. Zürich: Diogenes, 2010. 336 S.
24. Starke G. Zur sprachlichen Wiedergabe temporaler Beziehungen // Sprachpflege. 1978. № 4. S. 68-79.
25. Timmermann W. Zeitadverbiale – Vielfalt mit System // Deutsch als Fremdsprache. 2000. Heft 3. S. 155-162.

CLASSIFICATION OF THE FUTURE TENSE LEXICAL MARKERS (BY THE MATERIAL OF THE GERMAN LANGUAGE)

Bodnaruk Elena Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
bodnaruk@rambler.ru

The article presents a survey of the available in the German and Russian linguistic literature classifications of the lexical tense markers, makes their comparison and analysis. The comparative analysis data and consideration of the peculiarities of future as a semantic category allow classifying the lexical tense markers promoting actualization of the future meaning of a sentence. The classification is based on the binary division into the deictic (inclusive and exclusive) and anaphoric future.

Key words and phrases: German language; classification; lexical tense marker; future; deictic and anaphoric future.

УДК 82

Филологические науки

Литературный портрет является выражением принципа типизации и индивидуализации, а также важным литературоведческим средством создания художественного образа. Словесное описание портрета усиливается при помощи жеста, мимики, поведенческих моментов, способных указать на характер, внутренний мир и внешние особенности лирического героя. Портрет в поэтическом наследии казанского поэта Г. Н. Капранова выполняет психологическую функцию, на что указывают симптоматические, кинетические жесты.

Ключевые слова и фразы: художественный портрет; лирический герой; коммуникативные и симптоматические жесты; карпалистический код; художественная деталь; эмотивная полярность.

Божкова Галина Николаевна, к. филол. н.

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
bozhkova.galina@mail.ru

Шабалина Ирина Геннадьевна

Средняя общеобразовательная школа № 10
Елабужский муниципальный район

ЖЕСТ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА В ЛИРИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ Г. Н. КАПРАНОВА[©]

Г. Н. Капранов – казанский поэт, который родился в сложное историческое время (1938 год). Вторая мировая война унесла жизни многих казанцев, не вернулся с фронта и отец будущего поэта – все эти события способствовали формированию творческой личности. Воспитанием детей (Марии и Геннадия) занималась мать. Г. Н. Капранов закончил факультет иностранных языков Казанского педагогического института. Будущий поэт хорошо знал культуру Англии и Франции, в совершенстве владел иностранными языками, работал переводчиком. Своим хобби Геннадий Николаевич называл литературные переводы: он переводил стихи английских и французских лириков, но оставался глубоко русским поэтом, что отличало его от многих казанских писателей и поэтов, таких как Юрий Макаров, Иван Данилов. Главный редактор газеты «Звезда Поволжья» Р. Р. Ахметов очень точно заметил: «В российской поэзии конца XX века сформировался особый казанский стиль», типологическими особенностями которого являются: глубина мировосприятия, отстранённость от столичной суеты, выраженная антисоветская направленность, протест против цензуры, тоталитаризм, правдивость. Лирика малоизученного поэта – «это философия жизни» [1, с. 30]. Перед читателем появляется простой, но правдивый, любящий жизнь лирический герой. Поэтическое наследие Геннадия Николаевича лучше дневника позволяет не только узнать о самых сокровенных тайнах души, но и более полно восстановить биографию и художественный портрет творческой личности, недолго жившей, но тонко чувствующей-лучше изменить. Человек бесконечен, поэтому невозможно описать его максимально полно, нас заинтересовал психологический портрет лирического героя казанского поэта. В качестве эмпирического